

В этом интервью с писателем Василием Николаевичем Осокиным часто встречаются слова «поиск», «творческий поиск» или «приглашение к поиску». Казалось бы, они не требуют долгих объяснений. Но сколько много стоит за ними!

От некоторых людей часто приходится слышать жалобы на скуку, на отсутствие в городе, поселке музеев, театров, картинных галерей... Но между тем часто именно вдали от больших городов и находятся подлинные сокровища культуры.

В этом пришлось убедиться в одну из поездок в город Александров. Вместе с В. Н. Осокиным, московским инженером И. Е. Кольцовым, успешно занимающимся биофизическим поиском, был обследован Александровский кремль, обнаружена масса подземелий, составлена их карта, что сулило интересные перспективы в смысле поиска таинственной библиотеки Ивана Грозного.

Теперь Осокина, этого энциклопедически образованного, доброго и талантливого человека нет среди нас. Подготовка к печати новых книг, журнальные и газетные публикации, встречи с читателями... День писателя был расписан по минутам. И однажды сердце не выдержало.

Сегодня мы публикуем последнюю беседу с Василием Николаевичем.

— Мы открыли рубрику в нашей газете — «Приглашение к поиску». В связи с этим мы обращаемся к вам, ибо знаем, что ваша книга «Пермские чудеса», вышедшая недавно в издательстве «Молодая гвардия», целиком посвящена разысканиям. Поиск библиотеки Ивана Грозного и рассказ о перстне Венеитинова, исследование трагической ночи Гоголя, той самой, когда была сожжена рукопись второй части «Мертвых душ»... Что побудило вас к поиску?

— Еще в 1947 г. довелось мне встретиться с археологом И. Я. Стеллецким, который искал под Московским Кремлем легендарную библиотеку Ивана Грозного. Стеллецкий убедил меня в том, что она существовала. Сейчас я не буду подробно рассказывать об этом — отошлю читателя к моему очерку, опубликованному в «Новом мире» № 11 за 1976 год, или к упомянутой книге «Пермские чудеса. Поиски и находки» — там все рассказано подробно. Стел-

ЖАЖДА ПОИСКА

лецкий говорил мне, что в архиве эстонского города Пярну видел древний список этой библиотеки, но поскольку чернила на той бумаге давно вывели, он не мог заснять ее, а сделал лишь рукописную копию. Потом началась первая мировая война, образовалась Эстонская буржуазная республика, отношения с ней стали сложны и востребовать этот список оказалось невозможным, а он-то и являлся доказательством существования ценнейшей библиотеки. Стеллецкий полагал, что список погиб во время Великой Отечественной войны, но все же советовал побывать в Пярну и все проверить. В 1949 году археолог умер, а я, начинающий журналист, не мог заниматься тогда изучением этой проблемы.

Прошло много лет, и вот я в Пярну. И, представьте, напал на живые следы документа! Оказалось, что в 1930-е годы он побывал на одной из выставок города. О нем писала местная газета, его видели люди, живущие сейчас в Пярну. Впоследствии, правда, документ исчез, его, по-видимому, увез в Финляндию помощник бургомистра, захвативший с собою еще ряд ценных бумаг накануне вступления в город Советской Армии в 1944 году.

Убедившись в существовании подлинного списка либререи Ивана Грозного (ценной тем, что в ней были многие сочинения знаменитых античных писателей, не дошедшие до наших дней, в том числе, возможно, о нашей прародине Скифии), я занялся изучением этого вопроса. Вот некоторые выводы, к которым я пришел:

Библиотека Ивана Грозного в самом деле существовала.

В годы опричнины, во второй половине XVI века, она находилась в Александрове, куда царь увез ее из Московского Кремля как необыкновенную ценность.

По всей вероятности, она находится до сих пор в одном из подземелий Александровского кремля, так как вывезти ее оттуда царь вряд ли успел.

Другая поисковая тема связана с изучением гибели второго тома «Мертвых душ». И она пришла ко мне тоже далеко не случайно. Еще в детстве одной из моих любимых книжек был растрепанный томик

Гоголя — «Вечера на хуторе близ Диканьки». Я и до сих пор его берегу и время от времени перечитываю... Потом пришло увлечение другими гоголевскими шедеврами — «Ревизором», «Петербургскими повестями», «Мертвыми душами»... Поразила большая разница между блистательным первым томом и схематичным вторым томом поэмы. Неужели такой взыскательный художник, каким был Гоголь, мог выпустить в свет такое бледное произведение, как второй том поэмы? Еще в школе удивляла эта загадка, и тогда же я узнал, что второй том поэмы — это лишь первоначальные наброски, найденные после смерти писателя. А где же законченная рукопись второго тома, существовала ли? Да, существовала, но за несколько дней до смерти Гоголь сжег ее. Почему? Потому якобы, что не был удовлетворен ее художественным решением. Почему же он не сжег и первоначальные черновики? На этот вопрос я не получил ответа.

Через многие годы, когда уже стал литератором-профессионалом, пришлось все пересмотреть заново. Изучая книги Гоголя, сочинения о нем. Роюсь в старых журналах и книгах. Еду в архивы, занимаюсь биографией лиц, связанных с писателем в последние годы его жизни. Постепенно сложная картина проясняется. И вот выводы, к которым пришел.

Законченный Гоголем второй том «Мертвых душ» был произведением замечательным, во многом отличным от первоначальных набросков, творением остро-сатирическим.

Гоголь в самом деле собирался уничтожить эту рукопись, но отнюдь не потому, что считал ее неудачной, а потому, что ее велел уничтожить его «духовный отец» — священник М. Константиновский.

Все же Гоголь нашел в себе силы отказаться от его требования и перед смертью решил оставить рукопись для потомства, но, доведенный Константиновским до тяжелого нервного заболевания, перепутал бумаги и вместо черновиков сжег беловик.

Черновики последней редакции этого замечательного произведения могут быть найдены.

Из всего вышесказанного ясно, что к поиску меня побудило желание докопаться до конца тех интересных меня проблем, за которые брались другие

люди, но по ряду причин бросали исследования. Некоторые подтрунивают надо мной: «Ты берешься за безнадежное: библиотека Ивана Грозного исчезла, рукопись Гоголя сожжена». «А может быть, и не безнадежное!» — отвечаю я. И чем далее исследую вопрос, тем более убеждаюсь в этом. Желая поделиться с читателями своими разысканиями (а сколько любопытного и ценного находишь по дороге!), я и пишу эти очерки. И сколько приобретаю новых корреспондентов, новых друзей, желающих помочь!

— Почему, на ваш взгляд, столь велик интерес не только к результатам, но и к самому процессу поиска?

— Процесс разыскания? Но он ведь не существует сам по себе: прежде всего искатель должен «заболеть» предметом поиска. Без всепоглощающего интереса к тому, что пишешь с таким увлечением, никакие разыскания невозможны.

Спросите любого писателя, когда испытывает он высшее творческое наслаждение, и он ответит вам, что во время писания, а не после завершения работы. Это как подлинная, большая любовь — здесь и радость, и муки. Подобно тому, как в любимом человеке раскрываешь все новые и новые черты, так и тут — делаешь немало открытий. Но ведь нужно и бороться за свою любовь. В творческом же процессе писателя — нужно отстаивать свои позиции, свои находки и гипотезы. Каким образом? Да созданием произведения убедительного и в отношении исторической правды и в смысле художественного решения.

— Что, на ваш взгляд, доступно искать нашему читателю?

— Читатели «Советской России» могут участвовать в любых целенаправленных поисках. Объект поиска может быть самым различным: адреса военных, павших в Великой Отечественной войне, архитектурные и археологические памятники, дневники бывалых людей, старинные песни. Только внимательно присматривайся и прислушивайся вокруг: сколько увидишь и услышишь замечательного!

А сколько подлинных чудес вокруг нас. Взять Муром, в котором недавно пришлось побывать. Вот Коз-

модемьянская церковь времен Грозного, лишь частично уцелевшая!.. Мы с главным архитектором города Николаем Беспаловым считаем, что это работа легендарного Бармы Постника, что строил храм Василия Блаженного в Москве. На то есть исторические и искусствоведческие исследования, частично выполненные нами. Хочется воссоздать хотя бы в картине ее подлинный облик... А уникальная красота природы этого края, отдельные ее мотивы — разве не долг воспеть ее и увековечить!

Среди моих корреспондентов (объявляющихся обычно после выхода в свет книг и статей) есть Саша Бакаев, молодой рабочий из города Александрова. Детство его прошло в районе станции Берендеево Ярославской железной дороги, он с детства увлекся исследованиями и собиранием памятников палеолита. Все началось с вопроса: «Кто же такие берендеи?» Выяснилось, что это тюркское кочевое племя южнорусских степей XI—XII веков, выступавшее вместе с русскими войсками против их врагов и даже упомянутое в «Слове о полку Игореве». Но как они оказались здесь, на границе земель Московской, Ярославской и Владимирской? Ясного ответа нет еще до сих пор, но, внимательно вглядываясь в окружающую местность, Бакаев заметил следы пребывания древнего человека в виде полуроботанных камней и многих других предметов. Собранные им коллекции, переданные в музей, по мнению специалистов, являются лучшими в Союзе личными собраниями такого типа. А сам он продолжает всевозможные исследования, и в том числе истоков песьи-сказки А. Н. Островского «Снегурочка»: ведь там тоже действуют берендеи, а материалы-то для произведения замечательнейший наш драматург собирал как раз в окрестности Берендеева озера!

Удивительное — не за горами, а рядом. Увидеть его может каждый, хорошо всмотревшись в близкие дали.

Хочу закончить словами из письма читателя Н. Збруева, которое недавно пришло в редакцию «Советской России».

«История, — пишет он, — вокруг нас. О прекрасном ли памятнике, интересном человеке, который живет с тобой рядом, об удивительной встрече, даже о рябине, которую посадил в честь твоего рождения отец, — каждый из нас может рассказать. Сохранить историческое наследство — долг каждого, кто думает о будущем своей страны, народа».

Беседу вел Максим ИВАНОВ.